

Могильныя древности Пятигорскаго Округа.

Проф. Д. Самоквасова.

Поэтическій Кавказъ съ глубочайшей древности привлекалъ къ себѣ вниманіе поэтовъ и историковъ. На горѣ Араратъ библейское сказаніе помѣщаетъ праотца всѣхъ, нынѣ существующихъ, человѣческихъ племенъ; съ центральными высотами Кавказа связаны древнѣйшіе греческіе мифы о Прометѣѣ, похитителѣ небеснаго огня, и Язонѣ, искателѣ золотаго руна; сѣверные склоны Кавказа древнѣйшая европейская исторія признаетъ главною дорогою народовъ, переходившихъ изъ Азіи въ Европу. Но эти древнѣйшія сказанія о Кавказѣ и его обитателяхъ такъ отрывочны, такъ въ нихъ перепутаны историческія преданія и факты съ мифами и поэтическими вымыслами, что, при современныхъ намъ средствахъ историческаго познанія, нѣтъ никакой возможности отдѣлить въ нихъ историческую дѣйствительность отъ поэтическихъ вымысловъ и связать историческіе факты въ общемъ, послѣдовательномъ разсказѣ. Несомнѣнно только, что съ глубокой древности Кавказъ признавался одною изъ красивѣйшихъ и богатѣйшихъ странъ въ мірѣ и былъ заселенъ многими племенами, состоявшими въ постоянныхъ сношеніяхъ съ народами наиболѣе цивилизованными.

Въ началѣ христіанской эпохи на южномъ склонѣ Кавказа встрѣчаемъ городъ Диоскуриату, торговый центръ, въ которомъ сходились народы, говорившіе на семидесяти языкахъ. Въ то же время области сѣвернаго Кавказа были заселены различными, родственными намъ, варварскими племенами, Скифо-сарматскаго происхожденія, сносившимися съ цивилизованными народами Европы чрезъ посредство греческихъ колоній, Фанагоріи и Пантикапеи, изъ которыхъ первая лежала на кавказскомъ берегу Босфора Киммерійскаго, а вторая на Крымскомъ. Съ паденіемъ греко-римской цивилизаціи почти совершенно прекращаются историческія извѣстія о народахъ сѣвернаго Кавказа и его исторія на многія столѣтія покрывается совершеннымъ мракомъ.

Невозможно сомнѣваться также, что съ глубокой древности народы Кавказа имѣли сношенія съ варварскими народами сѣверной Европы, древнѣйшими обитателями центральныхъ областей нашего отечества, хотя первыя историческія указанія на эти сношенія мы встрѣчаемъ очень поздно, въ сказаніяхъ восточныхъ писателей IX, X и XI столѣтій и въ свидѣтельствахъ начальной русской лѣтописи. Мы не знаемъ,

когда и при какихъ условіяхъ на берегахъ Босфора Киммерійскаго образовалось русское княжество, извѣстное подъ именемъ Тматораканскаго; не знаемъ исторіи этого княжества; знаемъ только, что въ первую эпоху Рюриковичей славяно-русскіе народы имѣли непосредственныя сношенія и столкновенія съ кавказскими народами того времени. Татарскій погромъ и образованіе царства Золотой Орды обособили сѣверный Кавказъ отъ европейскаго міра и снова надолго порвали нить европейскихъ свѣдѣній, относящихся къ его исторіи, начинающуюся снова только въ прошедшемъ столѣтіи, со времени появленія тамъ побѣдоносной русской арміи.

Вѣсь сѣверный склонъ Кавказа Русскіе нашли въ одичаломъ состояніи. Племена, здѣсь обитавшія, представляли собою разрозненные, полудикіе, безграмотные, полумусульманскіе, полу-языческіе народцы, мало занимавшіеся земледѣліемъ и почитавшіе личную свободу и удачную войну съ сосѣдями главнѣйшимъ добромъ человѣческой жизни. Естественныя, громадныя богатства почвы оставались безъ разработки; проѣзжихъ дорогъ почти не было; древніе храмы, крѣпости, каналы и колодцы лежали въ развалинахъ; повсюду замѣтны были безчисленные памятники древности, закрытые горами муссора и щебня, принадлежавшіе разнымъ историческимъ эпохамъ и народамъ и свидѣтельствовавшіе о древнемъ процвѣтаніи края.

Археологическія раскопки, произведенныя Императорскою Археологическою Комисіею на Таманскомъ полуостровѣ, открытіе подъ Мцхетомъ Самтаврскаго кладбища, свѣдѣнія объ археологическихъ памятникахъ и находкахъ на Кавказѣ, собранныя гг. Филимоновымъ, Фелицынымъ, Ольшевскимъ и Байерномъ, обратили на себя вниманіе всего ученаго міра, интересующагося задачами исторіи человѣчества. Но кромѣ вещественныхъ памятниковъ древности, скрытыхъ подъ землею, интересы ученаго привлекаютъ этнографическія особенности кавказскихъ народовъ настоящаго времени, сохранившихъ многія архаическія черты въ ихъ обычаяхъ, образѣ жизни, вѣрованіяхъ, языкѣ и наружности, представляющія собою драгоцѣнные матеріалы для историка, лингвиста, этнографа и антрополога.

При сказанныхъ условіяхъ, предложеніе Великаго Князя Михаила Николаевича о пятимъ сѣздѣ археологовъ въ Тифлисѣ, заявленное на Казанскомъ сѣздѣ археологовъ было встрѣчено всеобщимъ сочувствіемъ. Благодаря высокому покровительству Великаго Князя, бывшаго намѣстника Кавказа, неутомимой энергіи графа А. С. Уварова, общему сочувствію дѣлу сѣзда со стороны мѣстной администраціи и мѣстнаго образованнаго общества, Тифлисскій сѣздъ археологовъ былъ организованъ и обставленъ превосходно. Образованы были предварительные комитеты по устройству сѣзда въ Москвѣ и въ Тифлисѣ, предпринятъ былъ цѣлый рядъ спеціальныхъ, подготовительныхъ изысканій; въ разныя области Кавказа командированы были спеціалисты для археологическихъ развѣдокъ: нѣкоторые вопросы, поставленные предварительными комитетами, получили разработку въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ; по другимъ вопросамъ поставлены опредѣленные задачи для будущихъ изслѣдованій. Одни отчеты объ этихъ подготовительныхъ работахъ для Тифлискаго сѣзда, вмѣстѣ съ протоколами засѣданій комитетовъ и разными приложеніями, составили объемистый томъ научныхъ матеріаловъ.

Будучи назначенъ депутатомъ отъ Варшавскаго Университета на Тифлисскій сѣздъ археологовъ и желая, съ своей стороны, оказать посильную помощь въ рѣшеніи спеціальныхъ задачъ этого сѣзда, я рѣшился посвятить лѣтнее, каникулярное время 1881 года изысканію могильныхъ древностей на сѣверномъ склонѣ Кавказа.

Съ этою цѣлью, я прибылъ въ Пятигорскъ въ послѣднихъ числахъ Юня и первыя двѣ недѣли употребилъ на ознакомленіе съ внѣшними формами мѣстныхъ древностей и на собираніе объ нихъ предварительныхъ свѣдѣній отъ туземцевъ. Лично мною осмотрѣны были древнія кладбища и селитьбы, сохранившіяся на склонахъ горъ Верблюда, Быка, Развалки, Желѣзной, Змѣиной, Лысой, Бештау, Машуки и въ окрестностяхъ Кисловодска, а также собраны отъ мѣстныхъ жителей свѣдѣнія о находкахъ, сдѣланныхъ ими при раскопкѣ древнихъ могилъ, при проведеніи дорогъ и канавъ, при добываніи камня и проч. На основаніи собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній, опредѣлились мѣстности, казавшіяся наиболѣе интересными въ археологическомъ отношеніи, и намѣчены были пункты для раскопокъ.

Первое интересное свѣдѣніе было сообщено мнѣ Желѣзноводскимъ докторомъ Ивановымъ. Въ 1878 г. г. Ивановъ, проѣздомъ изъ Эссентукъ въ Желѣзноводскъ, по проселочной дорогѣ, лежащей между горами Верблюдомъ и Бештау, замѣтилъ на возвышенности, въ двухъ верстахъ отъ Горькой рѣчки, слѣды каменнаго ящика, сложеннаго изъ четырехъ большихъ плитъ и закрытаго сверху пятою, каменною же плитою. На другой день, возвратившись сюда съ рабочими, г. Ивановъ снялъ верхнюю плиту гробницы и вынулъ землю, ее наполнявшую. Въ верхней половинѣ гробницы открыты были четыре человѣческихъ остова, расположенныхъ по угламъ, въ сидячемъ положеніи, а при нихъ замѣчены были слѣды окисшихъ желѣзныхъ вещей. Подъ этими остовами, въ нижней части гробницы, на ея днѣ, обнаружены слѣды разложившагося человѣческаго остова и найдены бронзовые, трехгранные наконечники стрѣлъ, крупныя, мозаичныя, глазированные бусы и маленькая, каменная, продырявленная привѣска, изображавшая человѣка. Такъ какъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, оказалось, что въ окрестностяхъ горы Верблюда, по берегамъ Горькой рѣчки, нерѣдко встрѣчались каменные гробницы, по устройству своему подобныя гробницѣ, изслѣдованной г. Ивановымъ, что мѣстный житель, г. Дыденко, свезъ въ свою усадьбу съ окрестныхъ полей до 20-ти большихъ каменныхъ плитъ, прикрывавшихъ древнія могилы, то начальнымъ пунктомъ моихъ изслѣдованій на Кавказѣ были избраны берега Горькой рѣчки, въ окрестностяхъ горы Верблюда. Но десятидневные поиски въ этой мѣстности не оправдали предположеній. Только въ двухъ дольменахъ, изслѣдованныхъ на правомъ берегу Горькой рѣчки, противъ хутора Дыденки или Назаренкова, найдены были слѣды разложившихся человѣческихъ костяковъ, а при нихъ, раздавленные землею, грубые, глиняные сосуды, окисшія желѣзныя удила, маленькіе трехгранные наконечники стрѣлъ и стеклянная подвѣска. Бѣдность находокъ съ одной стороны, а съ другой, трудность добыванія и содержанія рабочихъ въ мѣстности, удаленной на пятнадцать верстъ отъ Желѣзноводска, ближайшаго общественнаго поселенія, побудили меня перенести изслѣдованія въ другой пунктъ и оставить неизслѣдованными пещеры на горѣ Верблюдѣ и большіе курганы, разсѣянные по красивымъ горнымъ склонамъ, возвышенностямъ и долинамъ, заключеннымъ между горами Бештау, Шелудивою, Медовою, Быкомъ и Верблюдомъ.

Обозрѣвая окрестности Пятигорскихъ горъ, я замѣтилъ особенное скопленіе кургановъ на землѣ нѣмецкихъ колоній Карраса и Николаевской. Кромѣ количества кургановъ, эта мѣстность обѣщала археологическій интересъ еще по слѣдующимъ причинамъ. Горы Машука, Бештау, Желѣзная, Развалка, Змѣиная и Лысая замыкаютъ собою кругообразную площадь, имѣющую около десяти верстъ въ окружности. Въ

центр этой площади имѣется глубокая котловина, еще недавно представлявшая собою топкое болото. Поселенцы Николаевской колоніи прорыли канаву отъ этой котловины къ ближайшему источнику и, наполнивъ ее водою, образовали прекрасное прѣсное озеро, имѣющее болѣе версты въ окружности, въ настоящее время изобилующее разною рыбою. Мѣстности, прилежащія къ этому озеру, орошаются еще множествомъ источниковъ прекрасной прѣсной воды, вытекающихъ изъ горъ Бештау и Машуки. Склоны этихъ горъ, равно какъ и склоны горъ Желѣзной, Развалки, Змѣиной и Лысой, покрыты богатою растительностью, образующею собою, въ однихъ мѣстностяхъ, прекрасные строевые лѣса, а въ другихъ, богатыя пастбища и плодородныя поля, на которыхъ засѣваются и разводятся пшеница, кукуруза, разные огородныя растенія и, наконецъ, въ послѣдніе годы, виноградъ, на необыкновенной добротѣ котораго мѣстные колонисты основываютъ большія надежды. Наконецъ, описываемая мѣстность чрезвычайно живописна и обладаетъ очень здоровымъ климатомъ; здѣсь не извѣстны злокачественныя лихорадки, свойственныя другимъ мѣстностямъ Кавказа. Въ силу сказанныхъ условий, описанное междугорье въ настоящее время представляетъ собою въ высшей степени удобную мѣстность для общественныхъ поселеній и предусмотрительные нѣмцы колоній Карраса и Николаевской не ошиблись, выбравъ ее для своего поселенія, какъ лучшую въ окрестностяхъ Пятигорска. Невозможно сомнѣваться, что и въ древности стратегическія, экономическія и гигиеническія удобства описаннаго междугорія манили къ себѣ, какъ кочевыхъ, такъ и осѣдлыхъ обитателей. И дѣйствительно, произведенныя мною изысканія обнаружили здѣсь очень многочисленные слѣды древности. Кромѣ новѣйшихъ общественныхъ кладбищъ Черкесовъ—Кабардинцевъ, выселившихся въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Турцію, на рѣку Малку, Владикавказскаго Округа, и въ другія мѣстности, здѣсь сохранилось множество могилъ, различнаго устройства и содержанія, принадлежащихъ неизвѣстнымъ исторіи народамъ и различнымъ историческимъ эпохамъ.

Въ раскопкахъ на Кавказѣ, я придерживался того же правила, какому слѣдовалъ въ другихъ мѣстностяхъ; именно, первое кладбище, новаго устройства и содержанія, раскапывалъ до тѣхъ поръ, пока встрѣчались предметы новые и разнообразные, пока убѣждался, что оставшіяся нераскопанными могилы заключали въ себѣ только повтореніе того, что уже было извѣстно мнѣ изъ могилъ раскопанныхъ. Встрѣчая затѣмъ кладбища того же характера, по устройству и содержанію, я довольствовался раскопкою двухъ или трехъ могилъ и переносилъ изслѣдованія въ другой пунктъ. Благодаря этому приему, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ я успѣлъ найти и изслѣдовать четырнадцать могильниковъ, принадлежащихъ, по предметамъ въ нихъ найденнымъ, тремъ историческимъ эпохамъ.

Первая эпоха, самая новая, характеризуется фактами раскопки кургановъ, сохранившихся на возвышенностяхъ, окружающихъ вышеупомянутое Николаевское озеро или Николаевскій общественный прудъ. Здѣсь сохранилось до трехсотъ кургановъ, сгруппированныхъ въ двухъ могильникахъ: около двухсотъ насыпей у самаго озера, противъ колоніи Карраса, и около ста насыпей въ разстояніи версты отъ него, за виноградниками Николаевской колоніи.

Различаясь по величинѣ, отъ одного до четырехъ арш. отвѣсной высоты и отъ двадцати до пятидесяти арш. въ окружности основанія, почти всѣ насыпи были обложены булыжникомъ, выбраннымъ восемь лѣтъ тому назадъ, при устройствѣ шоссеиной

дороги изъ Пятигорска въ Желѣзноводскъ, такъ что насыпи получили видъ возвышеній, со всѣхъ сторонъ обрѣзанныхъ. Преданій о значеніи ихъ у мѣстныхъ жителей, какъ нѣмцевъ и русскихъ, такъ и татаръ, не сохранилось, и туземцы очень удивлялись, когда подъ курганами были обнаружены могилы.

Въ окрестностяхъ Николаевского пруда раскопано мною сто пять могилъ, оказавшихся принадлежавшими одной исторической эпохѣ и одному племени.

Всѣ курганы этого вида были насыпаны изъ черной земли и прикрывали собою деревянный гробъ, или погребальную колоду, поставленные, въ большинствѣ случаевъ, прямо на материкъ, безъ могильной ямы. Въ шестнадцати случаяхъ встрѣчены неглубокія ямы, отъ двухъ четвертей до одного аршина глубины, вырытыя въ каменистомъ грунтѣ. Мѣсто, на которомъ ставили гробъ, дно могилы, часто вымазано глиной, или засыпано мелкимъ каменнымъ щебнемъ. Часто гробъ устанавливали на толстомъ деревянномъ брусѣ, или на толстой доскѣ. Въ нѣкоторыхъ, преимущественно въ женскихъ могилахъ, установленный въ могилѣ гробъ обкладывали крупнымъ булыжникомъ. Гробъ приготовляли изъ шести толстыхъ досокъ, сколоченныхъ деревянными, а иногда и желѣзными, толстыми гвоздями. Крышка гроба дѣлалась плоская, или нѣсколько выпуклая. Въ шести мужскихъ могилахъ, вмѣсто гроба, открыты толстыя, выдолбленныя колоды, закрытыя толстыми брусьями. Длина гробовъ и колодъ зависѣла отъ длины погребяемаго тѣла, но гробъ женскій, въ могилахъ болѣе богатаго содержанія, всегда значительно длиннѣе тѣлъ погребенныхъ, такъ какъ около шести вершковъ требовало головное украшеніе. Въ нѣкоторыхъ могилахъ, поверхъ гробовъ, встрѣчены деревянные помосты или заклепки могилъ.

Костяки во всѣхъ гробахъ и колодахъ найдены въ одинаковомъ положеніи: обращенные головою на западъ; лицомъ вверхъ; руки вытянуты по бокамъ туловища, такъ что кисти помѣщались ниже тазовыхъ костей; туловище на спинѣ; ноги вытянуты. Положенный въ гробъ остовъ иногда замазывали желтою глиною, взятою со дна озера, а иногда засыпали мелкимъ камнемъ, землею и углемъ. Въ гробъ же, въ головахъ и ногахъ остова, иногда были находимы плоскіе камни, поставленные у поперечныхъ стѣнокъ гробовъ, отъ четырехъ¹ до шести вершковъ длины и ширины; а въ двухъ женскихъ могилахъ, въ головахъ и ногахъ костяковъ, вмѣсто камней, стояли пятиугольныя, деревянные дощечки, въ одну четверть длины и ширины и одинъ вершокъ толщины. Въ пятидесяти двухъ могилахъ, при остовахъ покойниковъ, найдены различные предметы. По этимъ предметамъ легко различаются мужскія могилы отъ женскихъ.

Въ мужскихъ могилахъ найдены:

Шесть желѣзныхъ сабель, около семи четвертей длины, съ заостренными, на подобіе штыка, концами; при нихъ, остатки деревянныхъ ручекъ и деревянныхъ ноженъ, обтянутыхъ берестой и окованныхъ желѣзомъ.

Сто сорокъ пять желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, различной формы и величины, между которыми пять экземпляровъ съ двойнымъ остриемъ.

Остатки семи деревянныхъ колчановъ, обтянутыхъ берестой и украшенныхъ желѣзными кольцами, пряжками и бляшками различной формы.

Остатки пяти деревянныхъ дужекъ отъ луковъ, съ желѣзными концами.

Тридцать желѣзныхъ ножей, различной величины.

Тридцать желѣзныхъ огнивъ, различной формы и величины, съ кремнями къ нимъ.

Четыре желѣзныхъ и пять бронзовыхъ колечекъ, съ пазументными и нитяными снурками, на которыхъ носились ножиги и мѣшечки изъ кожи и различной матеріи, расшитые шелкомъ, серебромъ и золотомъ, предназначенные для храненія огнивъ съ кремнемъ.

Остатки тканей отъ одежды и кожи отъ обуви.

Продолговатая, серебряная привѣски, различной величины, подобныя серебрянымъ привѣскамъ, носимымъ въ настоящее время кавказскими народами на поясахъ.

Серебряныя и бронзовыя пуговицы, пряжки и бляхи, различной формы и величины.

Въ женскихъ могилахъ найдены:

Двѣнадцать головныхъ украшеній, одной формы. Каждое изъ нихъ представляетъ собою серебряную трубочку, отъ трехъ до пяти вершковъ длины, къ нижнему концу которой прикрѣплена серебряная, воронкообразная бляха, а вверху остrokонечный шишакъ. Къ трубочкѣ, нѣсколько выше ея середины, подъ шишакомъ, прикрѣплялась серебряная бляха, формы выгнутого лавроваго листа, около двухъ вершковъ длины и одного вершка ширины. Это украшеніе вѣнчало собою шапочку изъ золотой или серебряной парчи, къ которой прикрѣплялась нижнимъ концомъ воронкообразной бляхи.

Остатки парчевыхъ тканей отъ шапочекъ.

Два серебряныхъ наушника, формы воронкообразныхъ, нижнихъ бляхъ головного украшения.

Девять золотыхъ и пять серебряныхъ подвѣсокъ, формы изогнутыхъ листиковъ на длинныхъ черенкахъ.

Семнадцать серебряныхъ и бронзовыхъ, плоскихъ и граненыхъ, ушныхъ колець, безъ спайки концовъ, различной величины.

Бусы изъ сердолика, гешира, стекла и глины.

Десять серебряныхъ привѣсокъ, различной формы.

Серебряныя пуговицы, пряжки и бляхи, различной формы и величины.

Восемь серебряныхъ застежекъ.

Два серебряныхъ крючка.

Пятнадцать серебряныхъ перстней, со стеклами и камнями, различнаго цвѣта.

Серебряный несессеръ, на длинной серебряной цѣпочкѣ, съ четырьмя серебряными подвѣсками.

Серебряный несессеръ, подобный предыдущему, но безъ подвѣсокъ и безъ серебряной цѣпочки, вмѣсто которой сохранился кусокъ шелковаго снурка.

Расшитые шелкомъ, серебромъ и золотомъ мѣшечки изъ кожи и различной матеріи, въ которыхъ хранились костяныя гребенки, проколки и пр.

Остатки парчевыхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ и холстинныхъ тканей отъ одежды.

Остатки кожаной обуви и узорчатая, серебряныя бляхи, ее покрывавшія.

Наконецъ, одиннадцать желѣзныхъ ножницъ, различной величины и формы, подобныхъ тѣмъ, какія употребляются и нынѣ для стрижки овецъ.

Курганы, совершенно сходные съ описанными по формѣ, величинѣ и содержанію, замѣнены мною еще въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Тридцать двѣ насыпи у самой подошвы горы Машуки, съ правой стороны дороги, ведущей изъ Николаевской колоніи въ колонію Константиновку, въ урочищѣ „Каменная Ломка“.

2) До пятидесяти насыпей между Николаевской колоніей и подошвой горы Машуки, на распаханномъ полѣ, въ урочищѣ „Михайлово Кургань“; большая часть могильника уже запахана.

3) До двадцати насыпей въ полуверстѣ отъ Николаевской колоніи, въ кустарникахъ, съ правой стороны дороги, ведущей на Пятигорскъ.

4) До ста насыпей возлѣ виноградниковъ колоніи Карраса.

5) До тридцати насыпей у станицы Кисловодской, въ углу, образуемомъ рѣчками Подкумкомъ и Аликоновкою, противъ Кольца горы.

Въ перечисленныхъ могильникахъ были раскопаны мною только по двѣ и по три насыпи, убѣдившія, что эти могильники принадлежать, по совершенному сходству устройства могилъ и содержанія ихъ, къ той исторической эпохѣ и тому народу, какимъ принадлежать описанные курганы, изслѣдованные въ окрестностяхъ Николаевского общественнаго пруда.

Но на пятой верстѣ отъ Кисловодска, по шоссе на Эссенуки, съ лѣвой стороны дороги, надъ р. Подкумкомъ, въ урочищѣ „Противъ Третьей Балки“, встрѣченъ мною могильникъ, хотя также относящійся къ позднѣйшей желѣзной эпохѣ, но въ устройствѣ могилъ и ихъ содержаніи представившій значительную разницу, въ сравненіи съ перечисленными могильниками, а потому здѣсь раскопано было семь-надцать могилъ. Этотъ могильникъ заключалъ въ себѣ до шестидесяти кургановъ, совершенно подобныхъ описаннымъ курганамъ окрестностей Николаевского общественнаго пруда, и шестнадцать каменныхъ ящичковъ, вставленныхъ въ землю, сложенныхъ изъ известковыхъ плитъ, отъ двухъ до четырехъ верш. толщины и отъ двухъ четвертей до двухъ арш. длины и ширины, закрытыхъ такими же плитами. Раскопано было шесть кургановъ и одиннадцать каменныхъ гробницъ. Какъ въ курганахъ, такъ и въ гробницахъ открыты деревянные гробы, съ человѣческими костями, въ совершенно одинаковомъ положеніи: головой на западъ, лицомъ вверхъ, туловище на спинѣ, руки вытянуты по бокамъ, ноги вытянуты.

При оставахъ кургановъ найдены: четыре желѣзныхъ ножика; два желѣзныхъ огнива и одинъ кремень; пять желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ; двѣ бронзовыя сережки и желѣзныя ножницы.

Въ гробницахъ найдены: двѣ желѣзныя сабли; шесть желѣзныхъ ножиковъ; два каменныхъ оселка; два огнива; четыре желѣзныхъ наконечника стрѣлъ; остатки двухъ берестовыхъ колчановъ; серебряная пряжка; золотая сережка; пять серебряныхъ, продолговатыхъ поясныхъ привѣсокъ; стеклянный сосудъ; пять серебряныхъ сережекъ, оригинальнаго рисунка; пять колецъ; одна янтарная, одна сердоликовая и двѣ стеклянныя бусы; два перстня, съ голубыми стеклами; два широкихъ серебряныхъ браслета, украшенныхъ рѣзбою, и пара желѣзныхъ ножницъ, употребляемыхъ для стрижки овецъ.

Ко второй эпохѣ, болѣе древней, я отношу шесть могильниковъ, открытыхъ подъ Пятигорскомъ, въ окрестностяхъ нѣмецкихъ колоній Карраса и Николаевской. Общую характеристикою этого разряда могильниковъ служатъ факты, полученные мною при раскопкѣ могильника въ самой колоніи Каррасъ, при выѣздѣ на Желѣзноводскъ, на возвышенности, извѣстной у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Чеснокъ горы и Чеснокъ кургана.

Чеснокъ курганъ представляетъ собою естественный, продолговатый склонъ горы

Бештау, имѣющій около ста саженой длины. Съ южной стороны эта возвышенность прорѣзана канавою, ограждающею прилежащія къ ней сады и огороды Каррасскихъ колонистовъ; съ запада, со стороны шоссе, она была раскопана на протяженіи около двадцати саженой каменщиками, добывавшими изъ нея матеріалъ для Пятигорскаго шоссе. На уцѣлѣвшемъ протяженіи возвышенности замѣтны слѣды небольшихъ ямъ, расположенныхъ въ равномъ разстояніи одна отъ другой. Эти ямы были выкопаны колонистами, желавшими устроить на Чеснокъ горѣ бульваръ; но деревья не принялись. Вообще же на поверхности Чеснокъ горы не было замѣтно никакихъ признаковъ кладбища. Возвышеніе представляло ровную поверхность, поросшую травою. Между тѣмъ, изъ разспросовъ мѣстныхъ обитателей оказалось, что при добываніи камня для шоссе, и при проведеніи канавы, ограждающей сады и огороды колонистовъ, въ Чеснокъ горѣ находили много камня, а между камнями человѣческія кости, мѣдные наколечники стрѣлъ, мѣдныя кольца и окисшее желѣзо. Проверка этихъ свѣдѣній, послѣ пятидневныхъ поисковъ, привела къ открытію уцѣлѣвшей части очень древняго кладбища, съ весьма интереснымъ содержаніемъ.

Мною раскопана Чеснокъ гора на протяженіи пятидесяти аршинъ длины и, сверхъ того, проведена пробная траншея въ ближайшемъ въ Чеснокъ горѣ саду колониста Швагеруса, въ размѣрѣ восьми аршинъ длины и четырехъ аршинъ ширины. Пробная траншея въ саду колониста Швагеруса обнаружила двѣ могилы, разрушенныя при устройствѣ сада. Въ нихъ найдены только отдѣльные фрагменты человѣческихъ костей, обломки глиняной грубой посуды, желѣзный кинжалъ, три бронзовыхъ наконечника стрѣлъ и двѣ крупныя сердоликовыя бусы. Чеснокъ гора раскапывалась „на перевалѣ“, т. е. срѣзывалась часть поверхности горы до каменистаго грунта, участками въ двѣ сажени ширины и двадцати арш. длины, причемъ земля послѣдующаго участка сбрасывалась въ предыдущій. Начата раскопка съ того мѣста, на которомъ остановились каменщики, добывавшіе въ Чеснокъ горѣ камень для устройства шоссе.

Открыто здѣсь одиннадцать гробницъ, слѣдующаго устройства и содержанія:

Подъ слоемъ дерна, на глубинѣ отъ одной до трехъ четвертей, встрѣчается слой булыжника, занимающій площадку отъ двухъ до четырехъ аршинъ въ длину и ширину. Подъ срединной частью этой площадки встрѣчается могильная, квадратная яма, имѣющая отъ одного до двухъ арш. длины и ширины, вырытая въ каменистомъ грунтѣ и заваленная камнемъ, въ глубину отъ одного до двухъ арш. Дно и стѣнки могилы, часто выложены булыжникомъ. Одну изъ мужскихъ могилъ прикрывала большая каменная плита, имѣвшая два съ половиной арш. длины и два арш. ширины. Въ двухъ ямахъ, вмѣсто камня, дно могилъ составлялъ слой плотно утрамбованной глины.

Въ девяти могилахъ открыто по одному человѣческому оставу, въ одной два и въ одной три. Всѣ оставы найдены въ сидячемъ положеніи, съ нѣсколькими откинутыми назадъ туловищемъ и головою; руки сложены на бедрахъ крестообразно, такъ что правая кисть помѣщалась у лѣваго бедра, а лѣвая у праваго; голени подогнуты подъ туловище также крестообразно, такъ что пясть правой ноги помѣщалась у лѣвой тазовой кости, а пясть лѣвой ноги у правой тазовой кости; колѣни составляютъ конечную часть остава съ передней стороны; бедра раздвинуты и колѣни удалены другъ отъ друга на разстояніе отъ двухъ до двухъ съ половиною четвертей.

При оставахъ найдены слѣдующіе предметы:

Двадцать четыре глиняныхъ сосуда, различной формы и величины.

Два желѣзныхъ меча, по формѣ и величинѣ, подобныхъ бронзовымъ мечамъ.

Шесть желѣзныхъ кинжаловъ.

Пять желѣзныхъ копій.

Девять желѣзныхъ ножей.

Двѣ желѣзныя кирки.

Около пятидесяти маленькихъ, трехгранныхъ, желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, подобныхъ бронзовымъ.

Желѣзное колечко и четыре желѣзныхъ обломка вещей, неизвѣстнаго назначенія.

Три каменныхъ оселка.

Три кремневыхъ осколка, со слѣдами при нихъ окисшаго желѣза, вѣроятно, разложившихся огнивъ.

Шесть костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ.

Три продыравленныхъ зуба хищнаго животнаго.

Продыравленный клыкъ вепря.

Обломокъ костяной ручки.

Баранья бабка и три костяныхъ предмета, неизвѣстнаго назначенія.

Двадцать восемь бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, различной формы и величины.

Семнадцать мелкихъ продыравленныхъ бронзовыхъ бляшекъ.

Бронзовый дѣтскій напешникъ.

Бронзовая дугообразная фибула.

Двѣ бронзовыя булавки.

Двѣ бронзовыя рѣзныя привѣски.

Двѣ сережки изъ тонкой бронзовой проволоки.

Бронзовое височное кольцо.

Двадцать два бронзовыхъ браслета.

Десять бронзовыхъ колець, безъ спайки, съ концами въ видѣ змѣиныхъ головокъ.

Круглое бронзовое зеркало, съ маленькою поперечною ручкою, на которой выдвленъ знакъ въ видѣ звѣздочки.

Большое бронзовое зеркало, лирообразной формы, съ длинною, массивною рукою, оканчивающеюся бронзовымъ рельефнымъ изображеніемъ животнаго.

При зеркалахъ — куски краски, вѣроятно, древнихъ румянъ.

Кусочекъ холстинной ткани.

Наконецъ, до семисотъ бусъ, между которыми различаются: крупныя (тридцать восемь) и мелкія (шестьдесятъ четыре) янтарныя; крупныя (двѣнадцать) и мелкія (четыреста сорокъ двѣ) глиняныя; крупныя (девять) и мелкія (двадцать одна) стеклянныя; бородавчатыя, глазированные изъ композиціи (десять); крупныя мозаичныя (пять) и мелкія (сорокъ пять) гешировыя; гранатовыя и сердоликовыя (восемь); крупныя, граненыя и полированныя изъ топаза (три) и горнаго хрустала (три); черепаши, извѣстныя подъ названіемъ монета ципрея (восемь); крупныя, костяныя (двѣ); бронзовыя (тринадцать), желѣзныя (три) и, наконецъ, крупныя изъ простой глины, обыкновенно называемыя пряслицами (пять).

Второй могильникъ описываемаго вида открытъ въ разстояніи одной версты отъ колоніи Карраса, на плоской возвышенности, въ урочищѣ, извѣстномъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Длиннаго кургана. Этотъ могильникъ до такой степени перекопанъ добывателями камня, что въ настоящее время найти въ немъ вполнѣ уцѣ-

лѣвшія гробницы очень трудно. Въ теченіи семи дневной работы мною открыты здѣсь только три уцѣлѣвшихъ гробницы, по ихъ устройству и содержанію, совершенно сходныхъ съ гробницами могильника на Чеснокъ курганѣ. Первая могила скрывалась подъ слоємъ булыжника, имѣвшимъ около трехъ арш. длины и ширины и полтора арш. глубины. На днѣ могилы, заваленной камнемъ, найденъ человѣческой остовъ, посаженный на слоѣ камня, которымъ выложено дно могилы; остовъ былъ обращенъ спиною къ западу, руки сложены на бедрахъ; голени подогнуты подъ бедра; въ ногахъ остава стояли два большихъ глиняныхъ сосуда, а съ боковъ его лежали: желѣзный мечъ; два копья; ножикъ; два кремня; сто бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и одинъ желѣзный; бронзовый браслетъ; два бронзовыхъ воронкообразныхъ предмета и каменный продыравленный оселокъ. Въ двухъ другихъ могилахъ, по устройству и положенію костяковъ, сходныхъ съ предыдущею, найдены два глиняные сосуда, три бронзовыхъ браслета, двѣ косточки неизвѣстнаго назначенія, два костяныхъ и два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ и остатки двухъ окисшихъ кинжаловъ или копій.

Въ томъ же могильникѣ, въ могилахъ, раскопанныхъ прежде добывателями камня, при провѣрочной ихъ раскопкѣ, найдены: два обломка бронзоваго зеркала; два цѣлыхъ и два поломанныхъ браслета; бронзовое кольцо; разнообразныя бусы; четыре бронзовыхъ наконечника стрѣлъ; обломки ножей, копій и кинжаловъ и черепки побитыхъ глиняныхъ сосудовъ.

Третій могильникъ открытъ былъ возлѣ большаго кургана, лежащаго за кладбищемъ жителей колоніи Карраса, между дорогами, ведущими изъ колоніи на Желѣзноводскъ, съ одной стороны, и къ Лысой горѣ, съ другой, въ разстояніи приблизительно ста сажень отъ той и другой дороги. Здѣсь, по словамъ мѣстныхъ каменьщиковъ, при проведеніи Желѣзноводскаго шоссе, подъ ровною поверхностью возвышенности, открыто было много могилъ съ человѣческими костяками, при которыхъ находили глиняные сосуды, мѣдные браслеты и мѣдные наконечники стрѣлъ, совершенно похожіе на такіе же предметы, найденные въ гробницахъ Чеснокъ горы. Сдѣланная мною провѣрочная раскопка обнаружила въ этой мѣстности только одну разрушенную могилу, въ которой, при остаткахъ человѣческаго остава, найдены три бронзовыхъ наконечника стрѣлъ обломокъ бронзоваго кольца и черепки разбитаго глинянаго сосуда.

Четвертый могильникъ былъ открытъ на склонѣ Бештау, въ разстояніи около трехъ четвертей версты отъ колоніи Карраса, въ ста сажень отъ Пятигорскаго шоссе. Здѣсь, по сказанію мѣстныхъ жителей, выбрано было много камня, прикрывавшаго могилы, съ различными бронзовыми, желѣзными и глиняными вещами. Осмотрѣвъ эту мѣстность, я убѣдился въ существованіи здѣсь могильника, подобнаго предыдущимъ, но такъ перекопаннаго, что было мало вѣроятности встрѣтить въ немъ нетронутыя гробницы, а потому предпочелъ перейти къ изслѣдованію могильниковъ, сохранившихся въ окрестностяхъ Николаевской колоніи.

Пятый могильникъ, подобный Каррасскому могильнику на Чеснокъ курганѣ, былъ открытъ колонистами Николаевской колоніи на мѣстѣ, гдѣ разведенъ ими виноградникъ. По сказанію колонистовъ, при разработкѣ земли подъ виноградникъ были обнаружены каменные площадки, прикрывавшія собою заваленныя камнемъ могилы, съ человѣческими костяками, при которыхъ иногда встрѣчались бронзовые браслеты, разныя бусы, мѣдныя стрѣлки и глиняные горшки. Изъ этихъ находокъ у колониста

Ивана Байера сохранились приобретенные мною толстый бронзовый браслетъ, съ концами въ видѣ змѣиныхъ головокъ, поломанный тонкій браслетъ изъ бронзовой проволоки, огибавшій руку три раза, одинъ конецъ котораго имѣетъ видъ змѣиной головки, и половинка бронзоваго проволочнаго колечка. Производить раскопки въ этой мѣстности было невозможно, такъ какъ она засажена виноградникомъ.

Наконецъ, шестой могильникъ этого вида былъ открытъ лѣтъ двадцать тому назадъ на восточномъ склонѣ горы Машуки, въ урочищѣ Берегъ, съ лѣвой стороны дороги, ведущей изъ Николаевской колоніи въ колонію Константиновку. Изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей, между прочимъ, оказалось, что лѣтъ двадцать тому назадъ, когда они еще не умѣли добывать камень, при посредствѣ пороха, изъ естественныхъ его наслоеній, а весь каменный матеріалъ для построекъ собирали на поверхности земли, преимущественно изъ древнихъ могилъ, то особенно старались отыскать могилы, сложенные изъ каменныхъ плитъ и прикрытыя такими же плитами. Такое кладбище, между прочимъ, было найдено ими въ сказанномъ урочищѣ Берегъ, лежащемъ въ разстояніи двухъ верстъ отъ Николаевской колоніи. Весь камень изъ этого кладбища давно уже выбранъ, перевезенъ въ Николаевскую колонію и употребленъ на постройки. Вынимая смазанныя плиты, колонисты находили въ могилахъ человѣческія кости, много мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, бронзовыя бляшки, окисшее желѣзо и проч.

Осмотрѣвъ урочище Берегъ, я нашелъ здѣсь ровную возвышенную площадь, около полуверсты въ длину и ширину. Съ запада надъ нею возвышается гора Машукъ, съ сѣвера пролегаетъ дорога, ведущая изъ Николаевской колоніи въ колонію Константиновку, съ остальныхъ сторонъ ее ограничиваютъ крутые, каменные спуски и обрывы, подъ однимъ изъ которыхъ вытекаетъ обильный источникъ прекрасной прѣсной воды. Съ этой площади открывается превосходный видъ на окрестныя горы и на долину, по направленію къ станціи Минеральныя воды. Часть площади, помѣщенная надъ сказаннымъ источникомъ, составляла въ древности мѣсто общественной селитьбы, защищенной съ одной стороны глубокимъ и широкимъ рвомъ, слѣды котораго еще явственно видны въ настоящее время, а съ другихъ сторонъ крутыми обрывами и спусками; другая часть той же площади была занята общественнымъ кладбищемъ, на столько уничтоженнымъ колонистами, ради камня, что въ настоящее время отыскать нетронутую могилу оказалось невозможнымъ. Въ различныхъ пунктахъ описанной площади мною вырыты пять пробныхъ ямъ, имѣвшихъ отъ одной до трехъ саженой въ ширину и въ длину, а въ глубину отъ двухъ до четырехъ арш. Въ одной изъ ямъ встрѣчена была одна изъ плитъ, составлявшихъ древнюю гробницу, разрушенную колонистами, а возлѣ нея нѣсколько разрозненныхъ человѣческихъ костей и бронзовая воронкообразная вещь, неизвѣстнаго назначенія. Три ямы доказали существованіе на этомъ мѣстѣ сказанной древней общественной селитьбы, обнаруживъ толстый, до четырехъ арш. глубины, слой перегноя растительныхъ веществъ, въ которомъ въ изобиліи попадались черепки древней глиняной посуды, часто украшенные различными узорами, разбитыя кости различныхъ домашнихъ и дикихъ животныхъ, уголь, зола, а въ одной ямѣ, сверхъ того, прекрасно сохранившаяся костяная проколка и два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, подобныхъ найденнымъ въ выше описанныхъ гробницахъ.

Мѣсто другой древней селитьбы, современной описанному виду могильниковъ,

открыто на вышеупомянутомъ Длинномъ курганѣ, въ разстояніи одной версты отъ колоніи Карраса. Длинный курганъ представляетъ собою естественную, продолговатую съ запада на востокъ возвышенность, окруженную со всѣхъ сторонъ крутыми спусками. Вершина этой возвышенности, заключающая въ себѣ площадь около трехъ сотъ арш. въ окружности, обведена со всѣхъ сторонъ рвомъ и валомъ, еще хорошо замѣтными въ настоящее время. Общій видъ площади, разрѣзанной поперечнымъ рвомъ на двѣ неравныя части, совершенно подобенъ древнимъ городищамъ или городкамъ внутреннихъ областей Россіи.

На площади этой селитьбы вырыты мною пять пробныхъ ямъ до каменистаго грунта, на глубину отъ одного до трехъ аршинъ. Четыре изъ нихъ, подъ слоемъ дерна, обнаружили слой щебня, обыкновенно встрѣчаемый на древнихъ селитьбахъ, состоящій изъ перегной растительныхъ веществъ, угля, пепла, битыхъ костей, битаго камня, битой глиняной посуды, а въ этомъ щебнѣ, найдены слѣдующіе предметы: продыравленный зубъ хищнаго животнаго; двѣнадцать бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ; бронзовое кольцо; бронзовая шпилька и нѣсколько узорчатыхъ глиняныхъ черепковъ; всѣ эти предметы совершенно подобны вещамъ, найденнымъ въ гробницахъ вышеописаннаго могильника, лежащаго возлѣ Длиннаго кургана.

Въ пятой ямѣ, выкопанной въ западной части площади Длиннаго кургана, подъ слоемъ дерна, обнаруженъ слой булыжника, около четырехъ арш. длины и ширины и около арш. глубины. Подъ этимъ слоемъ открытъ каменный продолговатый ящикъ, сложенный изъ четырехъ большихъ плитъ, закрытый сверху тремя такими же плитами. Длина ящика три, а ширина два арш. Снявъ верхнія плиты, нашли въ гробницѣ только рыхлую землю, нѣсколько разрозненныхъ человѣческихъ костей и два глиняныхъ черепка. Въ сѣверо-западномъ углу гробницы обнаруженъ пробой, около трехъ четвертей въ діаметрѣ, закрытый снаружи тремя камнями.

Могила третьей эпохи, еще болѣе древней, представляютъ собою курганы широкаго основанія и значительной высоты, доходящей до двадцати арш. по отвѣсу, разбросанные одиночно, по два и по три. Судя по изслѣдованнымъ мною этого вида курганамъ величина ихъ насыпей зависитъ отъ количества гробницъ, ими прикрытыхъ. Насыпались они не одновременно. Для перваго покойника вырывали неглубокую могилу въ почвѣ, а въ мѣстностяхъ каменистыхъ, покрытыхъ тонкимъ слоемъ почвы, вырубали ее въ камень. Положивъ въ могилу покойника, закрывали ее каменными плитами, а потомъ забрасывали камнемъ и засыпали землю, образовавъ такимъ образомъ небольшой курганъ. При второмъ покойникѣ, рядомъ съ первою могилой, устраивали вторую и возводили надъ обѣими могилами общій курганъ, большій прежняго. При третьемъ покойникѣ устраивали третью могилу, рядомъ съ двумя первыми, и возводили надъ ними насыпь еще болѣе широкую и высокую. Такимъ образомъ, съ каждымъ новымъ покойникомъ, погребаемымъ въ одномъ курганѣ съ прежними, общая надъ ними насыпь дѣлалась шире и выше. Когда курганъ достигалъ извѣстной высоты, то послѣдующихъ покойниковъ хоронили въ насыпи, устраивая надъ нижними верхнія могилы и возвышая насыпь еще болѣе. Такимъ образомъ, всѣ большіе курганы этого вида многомогильные. Вслѣдствіе указаннаго способа образованія кургановъ, насыпи этого вида не всегда имѣютъ правильную конусообразную форму; иногда они продолговаты; иногда, при обыкновенной конусообразной формѣ, имѣютъ присыпки съ боковъ, подъ которыми помѣщаются позднѣйшія могилы;

иногда на большомъ курганѣ, имѣющемъ форму полушара, помѣщается небольшая конусообразная насыпь, которою прикрыта гробница послѣдняго покойника; и т. д.

Типичными представителями этого вида могильниковъ могутъ служить курганы, изслѣдованные мною подъ Кисловодскомъ, на возвышенности, лежащей между рѣчками Аликоновкою, Подкумкомъ и Березовкою, въ урочищѣ „Три камня“. На этой возвышенности разсѣяны двадцать два кургана, съ основаніемъ отъ пятидесяти до двухъ сотъ арш. въ окружности и отвѣсною высотой отъ пяти до пятнадцати арш. Изъ нихъ раскопаны мною пять кургановъ; въ двухъ встрѣчены по три могилы, въ одномъ пять, въ одномъ восемь и въ одномъ четырнадцать.

Устройство гробницъ, не только въ отдѣльныхъ курганахъ, но и въ одномъ и томъ же курганѣ, не одинаково. Простѣйшія изъ нихъ представляютъ собою четырехугольныя, продолговатыя ямы, около трехъ аршинъ длины, отъ четырехъ до пяти четвертей ширины и около аршина глубины, закрытыя сверху каменными плитами и слоемъ булыжника до аршина толщиною. Другой видъ гробницъ отличался отъ перваго тѣмъ, что стѣнки ихъ были сложены изъ маленькихъ известковыхъ плитъ, искусно подобранныхъ и положенныхъ плашмя одна на другую, не связанныхъ никакимъ цементомъ. Гробницы третьяго вида были сложены изъ цѣльныхъ каменныхъ плитъ, имѣвшихъ до трехъ арш. длины и до полутора арш. ширины, за исключеніемъ одного костяка, сохранившагося въ полной цѣлости, всѣ остальные были найдены въ такомъ состояніи, что, по открытіи могилъ, немедленно разрушались, такъ что не было никакой возможности ихъ вынуть изъ могилы и сохранить. Въ положеніи остатки покойниковъ отличались тѣмъ, что были обращены головами въ различныя стороны. Въ однихъ и тѣхъ же курганахъ встрѣчались гробницы съ покойниками, обращенными головами на востокъ и западъ, на сѣверъ и на югъ. Положеніе туловища, рукъ и ногъ покойниковъ во всѣхъ гробницахъ было одинаково: лицомъ вверхъ; на спинѣ; руки вытянуты по бокамъ; ноги вытянуты.

Большинство гробницъ не заключало въ себѣ никакихъ предметовъ за исключеніемъ остатковъ человѣческихъ костяковъ. Только въ двѣнадцати гробницахъ найдены, кромѣ человѣческихъ костей, слѣдующіе предметы:

Семь мняныхъ маленькихъ сосудовъ, изъ которыхъ три съ ручками и украшены орнаментомъ, состоящимъ изъ дырочекъ и черточекъ.

Восемнадцать бронзовыхъ бусъ.

Круглая, бронзовая, узорчатая привѣска, съ ушкомъ.

Двѣнадцать змѣвидныхъ бронзовыхъ колецъ, безъ спайки концовъ.

Четырехгранный бронзовый наконечникъ стрѣлы, съ длиннымъ стержнемъ.

Три тригранныхъ наконечника стрѣлъ, съ боковыми шипами.

Двѣ бронзовыя булавки, имѣющія около десяти вершковъ длины; сверху онѣ оканчиваются большими, рѣзными, фигурными бляхами, украшенными сложнымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ кривыхъ, точечныхъ линій, пересѣкающихся въ различныхъ направленіяхъ.

Костяной продыравленный молотокъ, около четверти длины, расширенный съ одного конца, по опредѣленію г. Р. Вирхова, изъ рога сѣвернаго оленя. Найденъ въ нижней могилѣ, вырубленной въ камень, при молодомъ скелетѣ, настолько хорошо сохранившемся, что его возможно было вынуть и сохранить.

Три осколка обсидіана, съ двумя и тремя гранями на выпуклой поверхности.

Маленькій, со сверлиною, топорикъ — молотокъ изъ нефрита, превосходно шлифованный.

Долото изъ андезита.

Два круглыхъ, плоскихъ, шлифованныхъ камня, служившихъ для отдѣлки каменныхъ орудій изъ очень твердой каменной породы (порфиритъ?).

Сверхъ того, во многихъ гробницахъ, при человѣческихъ костяхъ, были встрѣчены кусочки какой-то краски, въ родѣ охры.

Ни въ одной гробницѣ описываемаго вида кургановъ не было встрѣчено никакихъ признаковъ желѣза. Бронзовые предметы были находимы только въ могилахъ верхнихъ ярусовъ, а каменные и костяной молотокъ только въ могилахъ, устроенныхъ въ материковомъ, каменномъ грунтѣ.

При раскопкѣ Кисловодскихъ кургановъ, обратили на себя вниманіе еще слѣдующіе факты.

При раскопкѣ большаго кургана, заключавшаго въ себѣ четырнадцать гробницъ, надъ гробницами, въ насыпи, рядомъ съ разбитыми и поломанными костями разныхъ животныхъ, часто встрѣчались обломки человѣческихъ костей, на которыхъ иногда замѣтны были царапины и слѣды ударовъ, сдѣланныхъ острымъ орудіемъ. Въ одной изъ каменныхъ гробницъ того-же кургана встрѣченъ человѣческій оставъ, на столько сохранившійся, что всѣ его конечности, очищенные сверху отъ земли, были видны въ гнѣздахъ; но сверхъ обѣихъ рукъ этого остава, открыта у ногъ его человѣческая рука и кость барана, положенная въ могилу рядомъ съ стоявшимъ тутъ же глинянымъ горшечкомъ. Въ другой гробницѣ того-же кургана найденъ оставъ, сохранившійся на столько, что его черепъ, конечности и всѣ крупныя кости могли быть очищены и видимы въ первоначальномъ положеніи; но сверхъ костей этого покойника, въ ногахъ его, найдены еще черепъ, нога и тазовая кость, сложенные въ кучу и принадлежавшія другому оставу, остальныхъ костей котораго въ могилѣ не было найдено; на одной изъ костей черепа сохранился слѣдъ удара, сдѣланнаго при жизни его острымъ орудіемъ. Въ одной изъ могилъ другаго кургана, при горшечкѣ, поставленномъ въ могилу покойника, найдены: лошадиный зубъ и обломокъ человѣческой голени, не принадлежавшей оставу, погребенному въ этой могилѣ. Въ другой могилѣ того же кургана найдена одна кость человѣческаго таза, также не принадлежавшая покойнику, для котораго была устроена гробница. Наконецъ, въ курганѣ, раскопанномъ подъ наблюденіемъ профессора Висковатова, раздѣлившаго со мною труды по изслѣдованію Кисловодскихъ кургановъ, точно также въ насыпи встрѣчались обломки человѣческихъ костей, а сверхъ того, возлѣ одной изъ гробницъ, открыта каменная плита, съ лежавшимъ на ней человѣческимъ черепомъ, не принадлежавшимъ покойникамъ, погребеннымъ въ этомъ курганѣ.

Совокупность фактовъ, сказаннаго характера, оставила убѣжденіе во мнѣ, въ профессорѣ Висковатовѣ и у всѣхъ лицъ, присутствовавшихъ при раскопкѣ, что народъ, насыпавшій курганы описаннаго характера, принадлежалъ къ антропофагамъ.

Въ гробницахъ кургановъ, расположенныхъ на возвышенной площади, въ окрестностяхъ Пятигорска, между горами Машукою и Лысою, по ихъ устройству, совершенно подобныхъ описанному Кисловодскимъ, мѣстными каменщиками были найдены слѣдующіе предметы, поступившіе въ мою коллекцію: бронзовое долото, съ продол-

говатымъ желобкомъ по срединѣ, бронзовый кинжалъ, поломанный находчикомъ, и нефритовый, граненый, превосходно шлифованный топоръ-молотокъ, со сверлиною.

Къ изложеннымъ фактамъ я долженъ прибавить случайныя находки, сдѣланныя въ курганахъ подѣ Кисловодскомъ и переданныя въ мою коллекцію Директоромъ Кутаисской гимназій, г. Стояновымъ, и секретаремъ Статистическаго Комитета Кубанской области, г. Фелицынымъ, которымъ, при этомъ случаѣ, выражаю глубокую признательность. Г. Стояновъ передалъ мнѣ въ одномъ изъ засѣданій Тифлискаго съѣзда археологовъ: бронзовое кольцо, съ загнутыми спиралью концами; бронзовое кольцо изъ плоской проволоки, безъ спайки концовъ, и два бронзовыхъ, тригранныхъ наконечника стрѣлъ. Отъ г. Фелицына мною получены: бронзовая привѣска, изображающая четвероногаго животнаго, одѣтаго въ броню; рѣзная бронзовая проколка, украшенная шестью тупыми отростками по бокамъ; круглая, выпуклая массивная, узорчатая, бронзовая бляха, съ двумя дырочками сверху; рѣзная, бронзовая, узорчатая привѣска и пятнадцать бронзовыхъ бусъ, различной формы и величины.

Предложенный рефератъ, сообщенный на Тифлискомъ съѣздѣ археологовъ, я до полною описаніемъ устройства и содержанія одного изъ кургановъ, изслѣдованныхъ мною подѣ Пятигорскомъ въ 1882 году. Этотъ курганъ заключалъ въ себѣ наслоеніе могилъ, соответствующихъ тремъ вышесказаннымъ могильнымъ типамъ.

Къ числу мѣстностей, особенно интересныхъ въ археологическомъ отношеніи, намѣченныхъ мною въ окрестностяхъ Пятигорска при предварительномъ собираніи свѣдѣній въ 1881 году, принадлежала возвышенная площадь, состоящая въ общественномъ владѣніи нѣмецкой Константиновской колоніи, имѣющая около четырехъ верстъ длины въ протяженіи отъ подошвы горы Машуки до подошвы горы Лысой и около трехъ верстъ въ направленіи отъ колоніи Константиновки до колоніи Николаевской. На этой площади сохранилось множество могильныхъ насыпей различной величины, расположенныхъ одиночно и группами, заключающими въ себѣ отъ трехъ до восьмидесяти кургановъ. На той же площади открыты древнія могилы подѣ ровною поверхностью, не имѣвшія наружныхъ признаковъ.

Отъ мѣстныхъ жителей я получилъ слѣдующія свѣдѣнія.

Нѣмецкіе колонисты, поселившись на лѣвомъ берегу р. Подкумка лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, не умѣли добывать камень изъ естественныхъ его наслоеній, а весь матеріалъ для построекъ добывали изъ древнихъ могилъ. Разрывая курганы, колонисты находили въ нихъ каменныя плиты и много булыжника, а между камнемъ человѣческія кости и разныя вещи, которыя бросали, какъ имъ ненужныя. Лѣтъ 15 тому назадъ колонисты научились добывать камень изъ горы Машуки, при посредствѣ пороха, и тогда раскопки древнихъ могилъ прекратились, такъ какъ добываніе камня въ каменоломняхъ горы Машуки было сопряжено съ меньшимъ трудомъ и этому камню можно было придать любую форму. Въ послѣдніе годы свободная ломка камня на горѣ Машукѣ запрещена; за право ломки назначена извѣстная плата, а потому бѣднѣйшіе колонисты снова обратились къ раскопкѣ древнихъ могилъ.

Изъ находокъ колонистовъ въ мѣстныхъ курганахъ сохранились и приобрѣтены мною слѣдующіе предметы: превосходно шлифованный топорикъ-молотокъ, со сверлиною; круглая, шлифованная булава, со сверлиною; два обломка бронзоваго меча, разбитаго на наковальнѣ мѣстнымъ кузнецомъ, желавшимъ испробовать прочность мѣди; три обломка металлическаго зеркала; продыравленный зубъ животнаго; двѣ золотыя

подвѣски, формы листиковъ на длинныхъ черенкахъ; желѣзная сабля, наконечники стрѣлъ и стремена.

Въ 1882 году, получивъ новую командировку для археологическихъ изслѣдованій на сѣверномъ склонѣ Кавказа, я раскопалъ въ разныхъ пунктахъ вышеописанной площади восемьдесятъ пять могильныхъ насыпей различной величины.

Наибольшій археологическій интересъ представила раскопка насыпи, извѣстной у мѣстныхъ жителей подъ разными именами: Горы, Острой горы, Шпиць-Кугеля, Остраго кургана, Высокаго кургана и Большаго кургана. На картѣ окрестностей Пятигорска, приложенной къ „Путеводителю по кавказскимъ минеральнымъ водамъ“ г. Милютина, эта насыпь обозначена именемъ „Большаго кургана“. Величина и форма насыпи оправдывала названія, данныя ей мѣстнымъ населеніемъ; при обыкновенной конусообразной формѣ, этотъ курганъ имѣлъ около трехсотъ аршинъ въ окружности, восемнадцать аршинъ отвѣсной высоты и заканчивался острою вершиною, часть которой была раскопана нѣсколько лѣтъ тому назадъ мѣстными колонистами.

По словамъ мѣстныхъ жителей, въ началѣ семидесятыхъ годовъ Владикавказскій землемѣръ, копая яму на вершинѣ Большаго кургана для установки столпа, встрѣтилъ остатки сгнившаго деревяннаго гроба, человѣческія кости, сережки, манисто и большія желѣзныя ножницы. По отъѣздѣ землемѣра, поставившаго каменный столпъ на восточной половинѣ вершины кургана, Константиновскіе колонисты, замѣтивъ въ курганѣ присутствіе камня, углубили вырытую землемѣромъ яму и выбрали изъ кургана около сажени каменнаго булыжника, прекративъ дальнѣйшую раскопку, изъ боязни обрушить землемѣрческій столпъ. Выбирая камень, колонисты нашли человѣческія кости, мѣдныя трехгранные наконечники стрѣлъ, мелкія бусы и золотое проводное кольцо, безъ спайки концовъ.

Мною срѣзана вершина Большаго кургана на глубину семи аршинъ; на полученномъ срѣзѣ заложень колодезь въ двадцать аршинъ въ діаметрѣ, углубленный до подошвы насыпи, выкопаны восемь пробныхъ ямъ на полахъ кургана и прорѣзана сѣверная пола его траншеею въ десять аршинъ ширины.

По результатамъ раскопки, Большой курганъ оказался двойнымъ, состоящимъ изъ двухъ кургановъ, насыпанныхъ одновременно одинъ на другомъ. Слой желтой глины, плотно утрамбованный, раздѣлялъ насыпь на двѣ половины, верхнюю и нижнюю. Боковая траншея и пробныя ямы на полахъ кургана показали, что глинистый слой, начинаясь на восьмомъ аршинѣ отъ вершины насыпи, имѣлъ въ верхней части пять четвертей толщины, а потомъ, образуя форму полушара и постепенно утолщаясь, спускался въ полахъ насыпи до ея подошвы, у которой имѣлъ два аршина толщины. Нижний курганъ, покрытый глинистою броней, имѣвшій 10 аршинъ отвѣсной высоты, состоялъ изъ чрезвычайно плотнаго чернозема, подобнаго нетронутому матеріку; верхній курганъ, лежавшій на глинистомъ слоѣ, имѣлъ 8 аршинъ отвѣсной высоты и состоялъ изъ чернозема менѣе плотнаго. Въ Большомъ курганѣ открыты семь могилъ: четыре вставныхъ, двѣ подъ верхнимъ курганомъ и двѣ подъ нижнимъ курганомъ.

Изъ вставныхъ могилъ три открыты въ верхней части насыпи и одна въ прорѣзѣ сѣверной ея полы. Три верхнія могилы, по устройству и содержанію, принадлежатъ къ могиламъ древняго кабардинскаго типа, совершенно сходны съ могилами, открытыми мною въ 1881 году въ курганныхъ кладбищахъ окрестностей Николаевскаго общественнаго пруда. Между остатками деревянныхъ гробовъ найдены хорошо

сохранившіеся человѣческіе костяки, въ положеніи головами на западъ, лицомъ вверхъ, туловище на спинѣ, конечности вытянуты вдоль туловища; а при нихъ: желѣзные наконечники стрѣлъ, желѣзное огниво съ кремнемъ, желѣзные ножи, желѣзныя ножницы, серебряныя кольца и бусы. Вставная могила, открытая въ прорѣзѣ сѣверной половины кургана, на глубинѣ четырехъ аршинъ отъ поверхности склона насыпи, заключала въ себѣ очень разложившійся человѣческій остовъ, обращенный головою на востокъ; туловище на спинѣ, конечности вытянуты вдоль туловища, признаковъ гроба не замѣчено; при остовѣ найдены: въ ногахъ—два глиняныхъ сосуда, изъ которыхъ одинъ имѣлъ форму обыкновеннаго горшка, а другой—круглаго блюда 10 вершковъ въ діаметрѣ; въ блюдѣ—остатки почти цѣлаго бараньяго остова и маленькій, изогнутый желѣзный ножикъ; возлѣ сосудовъ—нижняя челюсть и нога верблюда; у лѣвой кисти остова—прямой желѣзный ножикъ и желѣзный наконечникъ стрѣлы.

Двѣ могилы верхняго кургана представляли собою четырехугольныя ямы, лежавшія въ разстояніи трехъ аршинъ одна отъ другой, имѣвшія около 2 $\frac{1}{2}$ аршинъ въ квадратѣ, вырытыя въ глинистой бронѣ, покрывавшей нижній курганъ.

На днѣ могилъ, заваленныхъ камнемъ-булыжникомъ, открыты слѣды очень разложившихся человѣческихъ остововъ, первоначальное положеніе которыхъ невозможно было опредѣлить, и слѣдующіе предметы: мѣдные трехгранные наконечники стрѣлъ, обломки бронзовой бляхи, обломки золотой бляхи, проволочное золотое кольцо, мелкія бронзовыя и глиняныя бусы, желѣзныя удила, желѣзный ложкообразный предметъ, желѣзный ножъ и глиняный сосудъ.

Двѣ могилы нижняго кургана помѣщались на его подошвѣ, въ разстояніи 12 аршинъ одна отъ другой. Признаки первой изъ нихъ, лежавшей подъ южною половиною насыпи, обнаружены на глубинѣ 13 аршинъ отъ вершины Большаго кургана и на 5 аршинъ ниже вышеописаннаго глинистаго слоя.

Верхняя часть гробницы представляла собою продолговатый четырехугольникъ, въ 8 аршинъ длины и 5 аршинъ ширины, обставленный съ боковъ и заложанный сверху каменнымъ булыжникомъ и каменными плитками, имѣвшими отъ трехъ четвертей до шести четвертей длины и ширины и отъ двухъ вершковъ до шести вершковъ толщины. Подъ двумя рядами такихъ плитъ, положенныхъ плашмя другъ на друга, открытъ очень разложившійся и раздавленный камнемъ человѣческій остовъ, обращенный головою на востокъ, а при немъ — каменная плитка, формы трапеціи, осколокъ обсидіана и кремь. Ложе остова составлялъ слой плотно утрамбованной желтой глины, смѣшанной съ мелкимъ каменнымъ щебнемъ, а съ боковъ остовъ былъ обставленъ каменными плитками, поставленными ребромъ другъ возлѣ друга. Подъ сказаннымъ ложемъ остова, имѣвшимъ около 2 четвертей толщины, обнаруженъ снова толстый слой камня, подъ которымъ, на подошвѣ кургана, встрѣченъ хорошо сохранившійся человѣческій остовъ, обращенный головою на востокъ, лицомъ вверхъ, туловище на спинѣ, конечности вытянуты вдоль туловища. Весь остовъ былъ покрытъ яркою красною краскою; въ головахъ его, за черепомъ, найдены: раздавленный глиняный сосудъ; костяной молотокъ, со свердиною; два кремня; человѣческая голень и нѣсколько раковинъ.

Верхняя часть гробницы сѣверной половины нижняго кургана, открытая на 14-мъ аршинѣ отъ вершины насыпи и на шестомъ аршинѣ ниже глинистой брони, представляла собою четырехугольникъ въ шесть аршинъ длины и четыре аршина ширины,

заложены каменными плитками и крупнымъ булыжникомъ. Подъ слоемъ камня, имѣвшимъ около трехъ аршинъ толщины, открыты двѣ каменные гробницы, лежавшія одна на другой, такъ что дно верхней гробницы составляло крышку нижней. Верхнюю гробницу составлялъ каменный ящикъ изъ плитокъ, положенныхъ въ пять рядовъ плашмя одна на другую, закрытый сверху большими плитами, лопнувшими отъ напора верхняго каменнаго слоя и обрушившимися въ гробницу. На днѣ ящика открыта груда гнилыхъ и сдавленныхъ костей, между которыми можно было различить два лошадиныхъ черепа, лошадиныя конечности и одинъ человѣческой зубъ. Дно гробницы составляли двѣ каменные плиты, плотно прилегавшія другъ къ другу, имѣвшія по два аршина въ квадратъ и около 5 вершковъ толщины. Это дно верхней гробницы прикрывало собою нижнюю гробницу, сложенную изъ четырехъ плитъ, въ размѣрѣ 4 аршинъ длины, 1½ аршина ширины и 5 четвертей высоты. На днѣ этой гробницы лежалъ человѣческой остовъ, обращенный головою на западъ, лицомъ вверхъ, на спинѣ, конечности вытянуты. При остовѣ найдены: нефритовый топоръ-молотокъ, со сверлиною, необыкновенно красивой формы и превосходно шлифованный; бронзовое копьё; бронзовый дротикъ; бронзовое долото; 12 круглыхъ, плоскихъ, продыравленныхъ бусъ или пуговокъ изъ кости; ожерелье изъ бронзовыхъ бусъ и подвѣсокъ, различной величины и формы; серебряное, змѣевидное, очень разложившееся колечко, безъ спайки концовъ, и два сосуда грубой глины въ фрагментахъ ¹⁾).

По изложеннымъ результатамъ раскопки Большаго кургана, его должно отнести къ могильнымъ сооруженіямъ, наиболѣе интереснымъ въ археологическомъ отношеніи. Въ немъ открыто наслоеніе трехъ видовъ могилъ, существенно различныхъ по устройству и содержанію, принадлежащихъ тремъ историческимъ эпохамъ, а слѣдовательно, и тремъ народамъ или поколѣніямъ, послѣдовательно смѣнявшихъ другъ друга въ области Пятигорія.

Древнѣйшее поколѣніе схоронило двухъ покойниковъ въ каменныхъ гробницахъ, устроенныхъ на материкѣ, подъ курганомъ въ 10 аршинъ отвѣсной высоты, закрытымъ сверху глиняною броней. Эти гробницы, по устройству и содержанію, очень сходны съ каменными гробницами, открытыми мною въ 1881 году въ большихъ курганахъ подѣ Кисловодскомъ, въ урочищѣ Трехъ Камней. Содержаніе ихъ характеризуется полнымъ отсутствіемъ желѣза и присутствіемъ орудій, сдѣланныхъ изъ глины, кости, камня и мѣди. Эти предметы, по составу и формѣ, грубѣе и проще, древнѣе соотвѣствующихъ имъ предметовъ извѣстнаго Кобаньскаго могильника въ Дигоріи, относимаго къ эпохѣ бронзовой культуры. Въ Кобаньскомъ могильникѣ не встрѣчаются каменные орудія, а съ другой стороны, рядомъ съ бронзовыми кинжалами, топорами, косами и пр.; иногда встрѣчается желѣзо, какъ въ видѣ орнаментики на бронзовыхъ предметахъ, такъ и цѣльными желѣзными предметами ²⁾); въ древнѣйшихъ

¹⁾ Последняя гробница была вскрыта и обследована въ присутствіи графа А. С. Уварова, графини П. С. Уваровой, ихъ семейства, Екатерины, Сергѣя и Федора Алексѣевичей, и профессора Казанскаго Университета Н. А. Толмачева, раздѣлившихъ мой трудъ по изслѣдованію древнихъ могилъ въ окрестностяхъ колоніи Константиновки.

²⁾ Въ моей коллекціи древностей изъ Кобаньскаго могильника имѣются бронзовые пряжки и браслеты, украшенные накладками изъ желѣза, и желѣзное кольцо. Профессоръ В. Б. Антоновичъ въ одной гробницѣ Кобаньскаго могильника, рядомъ съ бронзовыми топорикомъ и кинжаломъ, нашелъ „неопредѣленные по назначенію желѣзные фрагменты“, а въ другомъ „бронзовый кинжалъ съ узорчатою рукояткою и подѣ нимъ желѣзный топорикъ.“ См. пятый Арх. съездъ, Протоколы подготов.: Комитета. Изд. 1882 г., стр. 244.

же гробницахъ подъ Кисловодскомъ и Пятигорскомъ, содержащихъ орудія изъ камня и бронзы, не было найдено никакихъ признаковъ желѣза.

Находка серебряннаго колечка въ одной изъ древнѣйшихъ могилъ Большаго кургана доказываетъ, что владѣлецъ его, стоявшій на ступени бронзовой культуры, имѣлъ случай посредственныхъ или непосредственныхъ сношеній съ народомъ, знавшимъ употребленіе серебра на человѣческія потребности. По всей вѣроятности, это колечко было произведеніемъ Грековъ, попавшимъ къ первобытнымъ обитателямъ области Пятигорія, можетъ быть, чрезъ посредство греческихъ колоній, появляющихся на побережьяхъ Чернаго моря съ VI вѣка до Рождества Христова. Въ моей коллекціи древностей имѣется такое же змѣвидное серебрянное колечко, найденное въ одной изъ древнѣйшихъ греческихъ могилъ, раскопанныхъ на Таманскомъ полуостровѣ, возлѣ Фанагорійскаго городища.

Эпоха бронзовой культуры въ областяхъ сѣвернаго Кавказа не особенно древняя. Еще въ V вѣкѣ до Рождества Христова обитатели прикаспійскихъ областей не знали добыванія и употребленія желѣза и серебра, приготовляли оружіе и домашнія орудія изъ мѣди, а украшенія изъ золота ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ, гробницы коллективныхъ кургановъ, открытыя въ окрестностяхъ Кисловодска и Пятигорска раскопками 1881 и 1882 годовъ, содержащія въ себѣ орудія изъ кости, нефрита, серпентина, обсидіана, кремня, глины и бронзы, по нашему мнѣнію, должны быть отнесены къ наиболѣе древнимъ могиламъ, открытымъ по настоящее время на сѣверномъ склонѣ Кавказа. Эти могилы принадлежатъ народу, стоявшему на ступени бронзовой культуры, жившему, по крайней мѣрѣ, за пять или шесть вѣковъ до Рождества Христова, когда скифо-сарматскіе народы, занимавшіе области сѣвернаго Кавказа, чрезъ посредство прикаспійскихъ греческихъ колоній, познакомились съ употребленіемъ желѣза и серебра.

Къ настоящей статьѣ прилагаются двѣ таблицы предметовъ изъ кости, камня и бронзы, найденныхъ въ многомогильныхъ курганахъ подъ Кисловодскомъ и Пятигорскомъ, относящихся къ эпохѣ бронзовой культуры. Предметы изображены въ натуральную ихъ величину.

Таблица I.

1. Продолговатая, шлифованная, съ обоихъ концовъ заостренная кость.
2. Костяной продыравленный молотокъ.
3. Осколокъ обсидіана.
4. Круглый, плоскій, шлифованный камень (порфиритъ?).
- 5, 6 и 7. Три топора—молотка изъ нефрита.
8. Булава изъ серпентина.
9. Четырехгранный, съ двухъ сторонъ заостренный, бронзовый дротикъ.
10. Бронзовое копье.
11. Бронзовое долото.

¹⁾ По сказанію Геродота, Скифы, Массагеты, обитавшіе за р. Араксомъ, противъ Исседоновъ, въ областяхъ прибалтійскихъ, „изготовляли всѣ предметы изъ мѣди и золота; именно, копья, наконечники стрѣлъ и топоры дѣлали изъ мѣди; головные уборы, пояса и уздечки украшали золотомъ; также надѣвали лошадямъ на грудь мѣдные панцири, совершенно не знали употребленія ни желѣза, ни серебра.“ Исторія Геродота, кн. I, гл. 201, 215.

12. Бронзовыя бусы.
13. Бронзовыя подвѣски.
14. Серебрянное колечко.
15. Костяныя пугови.
16. Четырехгранный наконечникъ стрѣлы.

Таблица II.

1. Двѣ бронзовыя, узорчатыя головныя фибулы, вѣнчавшія женскій головной уборъ.
2. Бронзовыя бусы, съ круглою бронзовою подвѣскою.
- 3, 4, 5 и 6. Бронзовыя кольца.
7. Колесообразный бронзовый предметъ.
8. Бронзовая узорчатая подвѣска, изображающая четвероногое животное.
9. Бронзовая, узорчатая булавка.
10. Бронзовая, выпуклая, узорчатая бляха.
11. Обломокъ бронзовой, узорчатой бляхи.
12. Бронзовыя бусы.
13. Бронзовая подвѣска.
14. Бронзовая, узорчатая буса или подвѣска.
15. Бронзовое долото.

Квадратныя могильныя ямы, вырубленныя въ глинистой бронѣ нижняго кургана заваленныя булыжникомъ и покрытыя верхнимъ курганомъ, несомѣнно принадлежать народу, стоявшему на степени желѣзной культуры. По устройству и содержанию, эти могилы очень сходны съ квадратными могилами, заваленными булыжникомъ, открытыми мною въ 1881 году возлѣ колоніи Карраса, въ Чеснокъ горѣ или Чеснокъ курганѣ. Въ могилахъ этого рода, рядомъ съ грубою глиняною посудою, желѣзными мечами, кинжалами и копьями, имѣющими величину и форму бронзовыхъ мечей, кинжаловъ и копій, часто встрѣчаются предметы, характеризующіе содержаніе могилъ южной Россіи, относящихся къ старо-сарматской эпохѣ, къ первымъ столѣтіямъ до и послѣ Рождества Христова. Сюда принадлежатъ, на примѣръ, мелкіе трехгранные бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ, металлическія зеркала; крупныя топазы, превосходно шлифованныя и граненыя; ожерелье изъ янтаря; ожерелье изъ раковинъ, монета ципрея; ожерелье изъ бородавчатыхъ и мозаичныхъ бусъ, представляющихъ собою дуплеты ожерелій, находимыхъ въ греческихъ и скифскихъ могилахъ южной Россіи. На третьей таблицѣ прилагаемыхъ рисунковъ изображены предметы, составлявшіе содержаніе женской могилы этого типа, открытой мною въ 1881 году возлѣ колоніи Карраса, въ Чеснокъ курганѣ.

Таблица III.

1 и 2 (уменьшенныя въ три раза) металлическія зеркала, одно изъ которыхъ представляетъ собою совершенный дуплетъ зеркалъ, найденныхъ въ курганахъ первыхъ столѣтій, изслѣдованныхъ въ Роменскомъ уѣздѣ, у с. Аксютинцы, вмѣстѣ съ золотыми и бронзовыми издѣліями Грековъ и Римлянъ (см. Прохорова: Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ, стр. 42—43, № 12).

3. Бусы изъ кости, глины, стекла, раковинъ и египетской композиціи, совершенно сходныя съ такими же бусами изъ греческихъ и скифскихъ могилъ южной Россіи.

4. Бусы изъ топаза и горнаго хрустала, превосходно шлифованныя и граненыя.

5. Ожерелье изъ янтаря.
6. Проволочный бронзовый браслетъ.
7. Массивный бронзовый браслетъ, съ рѣзными змѣиными головками на концахъ.
8. Змѣевидное бронзовое колечко.
9. Бронзовая булавка.
10. Два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, изъ которыхъ одинъ круглый, очень рѣдкій, а другой трехгранный, самый обыкновенный.
11. Желѣзный ножикъ.
12. Орнаментированная глиняная крышечка.

Три вставныя могилы, открытыя на вершинѣ Большого кургана, по устройству и содержанію, совершенно сходны съ могилами, изслѣдованными мною въ 1881 году въ курганныхъ кладбищахъ у колоній Карраса и Николаевской, а также съ могилами курганныхъ кладбищъ, изслѣдованныхъ въ разныхъ пунктахъ сѣвернаго Кавказа В. А. Беренштамомъ и В. Б. Антоновичемъ, названными проф. Антоновичемъ могилами старо-Кабардинскаго типа ¹⁾. Могилы этого типа не древнѣе времени вторженія въ Европу монголо-татарскихъ народовъ, смѣшенію которыхъ съ туземными обитателями сѣвернаго Кавказа обязанъ своимъ происхожденіемъ типъ кабардинскихъ племенъ. Въ одной изъ старо-кабардинскихъ могилъ была найдена татарская, золотоордынская, серебрянная монета ²⁾ и въ двухъ свинцовыя пули.

Двѣ таблицы прилагаемыхъ рисунковъ изображаютъ предметы, составлявшіе содержаніе двухъ могилъ, женской и мужской, раскопанныхъ мною возлѣ Николаевскаго общественнаго пруда.

Женская могила. Таблица IV.

1. Серебряное головное украшеніе.
2. Двѣ золотыя подвѣски.
3. Серебряный несесеръ, на серебряной цѣпочкѣ, съ четырьмя такими же подвѣсками.
4. Двѣ серебряныхъ застѣжки.
5. Три серебряныя пуговицы.
6. Серебряная привѣска.
7. Двѣ серебряныя бляхи.
- 8 и 9. Два серебряныхъ перстня.

Таблица V.

1. Обломокъ серебряной бляхи, покрывавшей обувь.
2. Желѣзныя ножницы.
3. Часть кошелька, расшитаго серебромъ.
4. Кошелекъ, расшитый золотомъ, серебромъ и шелкомъ.
5. Костяной гребень, съ остатками кошелька, расшитаго серебромъ.

Мужская могила:

6. Желѣзный ножъ.
7. Двурогій желѣзный наконечникъ стрѣлы.
8. 9 и 10. Желѣзные наконечники стрѣлъ.

¹⁾ См. Протоколъ Подготов. Комитета къ V археол. съезду, стр. 216 и слѣд.; 297 и слѣд.

²⁾ Тамъ-же, стр. 306.

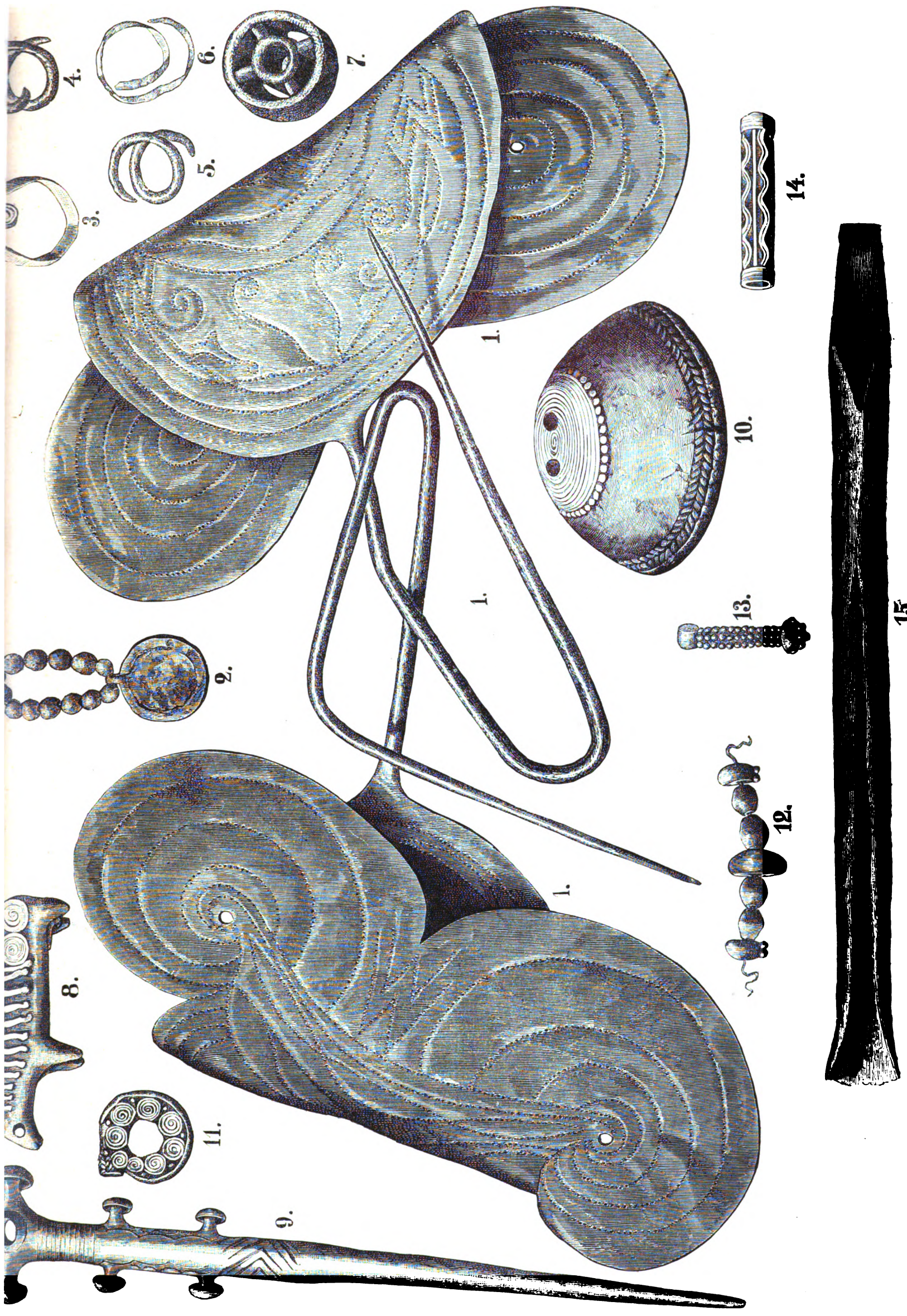
11, 12 и 13. Желѣзная бляшка, пряжка и колечко отъ колчана.

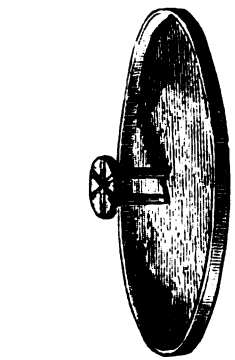
14 и 15. Желѣзное огниво и кремень къ нему.

16. Желѣзный гвоздь отъ гроба.

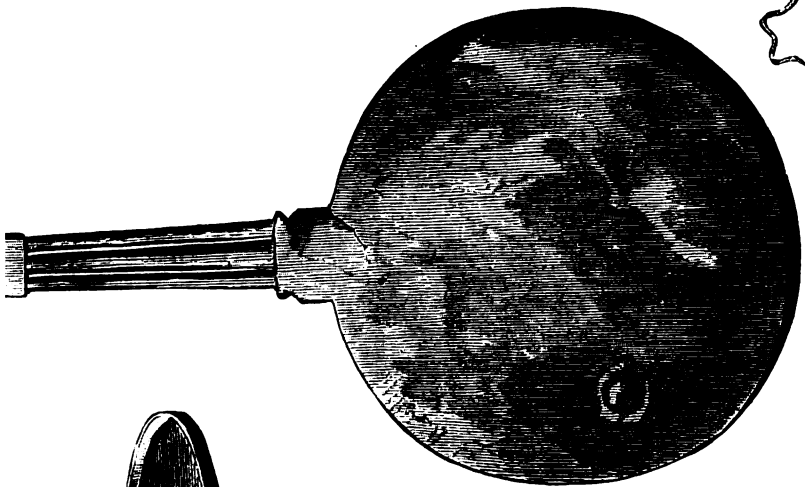
Вставная могила, открытая въ боковомъ прорѣзѣ сѣверной полы Большого кургана, относящаяся къ эпохѣ желѣзной культуры, отличается отъ могилъ второго типа своимъ устройствомъ, а отъ могилъ третьяго типа содержаніемъ пищевыхъ сосудовъ и костей животныхъ, никогда не встрѣчающихся въ могилахъ старо-кабардинскихъ. Ближайшее опредѣленіе времени происхожденія этой могилы невозможно.

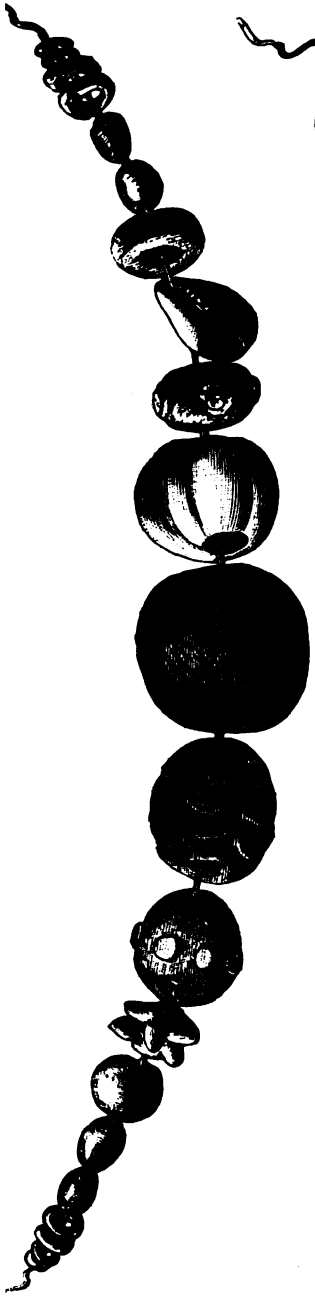

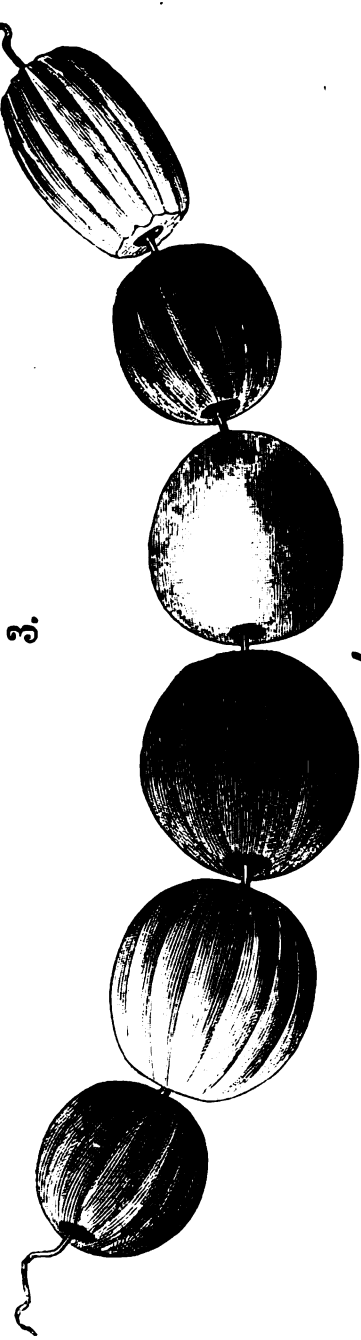
1.

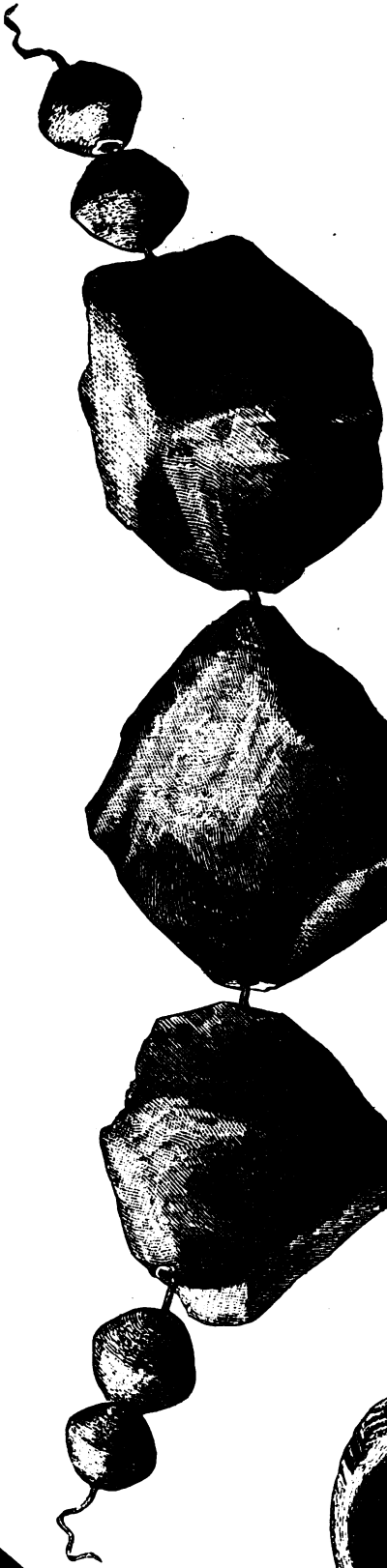
2.

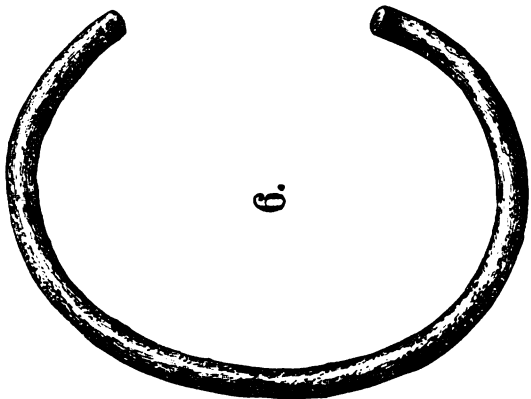
3.

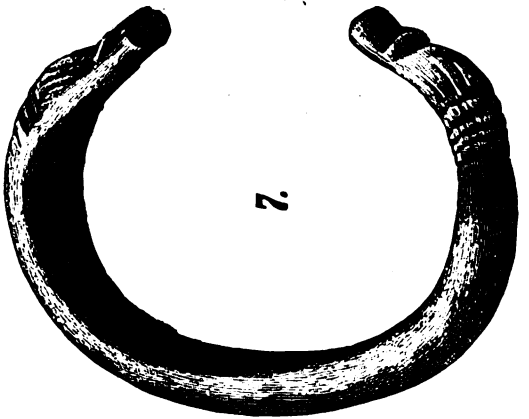
4.

5.

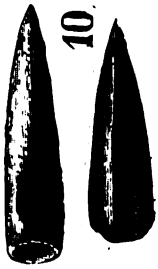
6.

7.

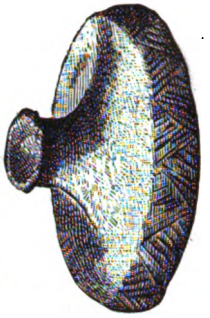
8.

10.

11.

12.

9.

